

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Истребитель
братвы

Мент в законе

Владимир Григорьевич Колычев

Истребитель братвы

Серия «Мент в законе», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134801

Владимир Колычев. Истребитель братвы: Эксмо; Москва; 2002

ISBN 5-04-008615-6

Аннотация

Тихо а городке Битово, народ здесь спокойный, зажиточный. Штырь сразу просек – тут есть где разгуляться. Только начальник здешней ментовки слишком правильный, мешает. И фамилия у мента подходящая – Круча. Правда, и братва у Штыря тоже не лыком шита, любому хребет сломают. А если еще и мозгой пошевелить – можно и похитрей что-нибудь устроить. Крут Круча, но найдутся и покруче...

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	4
Глава вторая	21
Глава третья	39
Глава четвертая	56
Глава пятая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Владимир Колычев

Истребитель братвы

Часть первая

Глава первая

Степан возвращался в родной отдел после обеденного перерыва. Фордовский движок его «Волги» работает тихо и четко – в тон желудочным жерновам, переваривающим обед. Дорога гладкая, ровная – машина идет легко, мягко. На душе тепло, уютно. И вдруг в эту идиллию так некстати вписывается суровая проза жизни.

Джип у обочины дороги. Картинка рядом с ним еще та – два здоровенных урода в кожаных пиджаках против тщедушного паренька и худенькой угловатой девчушки. Один здоровяк держит девчонку. Второй мутузит парня. Раскрытыми ладонями лупит его по лицу – кровь из носа, как вода из крана, хлещет. Беспредел средь бела дня.

Кто-то другой проехал бы мимо. Но только не Степан. Тяга к справедливости выжала сцепление, поставила рычаг переключения скоростей в нейтральное положение. Чувство долга надавило на педаль тормоза – машина остановилась.

Зам. начальника ОВД «Битово» по розыску подполковник Круча вышел из «Волги».

– Оставь пацана! – громовым голосом приказал он.

Здоровяк замер – поднятая рука зависла в воздухе. Он развернулся к Степану, глянул на него, попытался пробурлить его злым взглядом. Грубо спросил:

– Чего надо?

– Вали отсюда! – куда менее лояльно отреагировал второй.

И зачем-то с силой швырнул на Степана девчонку. То ли фазу в голове перемкнуло, то ли с ног сбить его хотел.

Одной рукой Степан перехватил девчонку, мягко погасил скорость. Широко шагнул к здоровяку и второй рукой, без замаха, врезал ему прямым в челюсть. Аккурат в уязвимое место угодил. Бугай как подкошенный слетел с копыт и без чувств грохнулся на землю.

Степан переступил через повергнутого врага. Зло глянул на первого здоровяка. Тот растерялся. И ошалело смотрел на подполковника. Парня он так и не выпустил, крепко держал его за грудки.

– Брось пацана, кому сказал? – нахмурил брови Степан. – И ко мне шагай. Воспитывать буду...

– Не-а, – потрянул головой бугай.

– Не бросишь?

– Не-а, к тебе не пойду...

Парня он отпустил. А к Степану идти боялся. Противник

полностью деморализован – так это называется на языке военных. А просто, по-народному – обосрался мужик...

Круча шагнул к здоровяку – тот начал пятиться.

– Я что, бегать за тобой должен? – насмешливо спросил Степан.

В это время рядом с ними затормозил «уазик» патрульно-постовой службы. Бугай не испугался. Напротив, он даже обрадовался людям в форме. Будто они прибыли сюда для того, чтобы защитить его от Степана. Мало того, он даже стал махать руками, зовя их к себе.

Наверное, он ожидал, что наряд скрутит Степана, сунет в зарешеченный отсек «лунохода». Но, увы, прапорщик и два сержанта надежд его не оправдали. А иначе и быть не могло. Подполковник Круча для этих ребят если не бог, то царь.

– Этих обоих в «аквариум», – распорядился Степан.

– Эй, я не понял, – запротестовал бугай.

– Счас пивка попьешь, сразу все поймешь, – ухмыльнулся прапорщик.

– Какое пиво, ты че несешь? – презрительно скривился здоровяк.

– Неуважительно к тебе относятся, Чижев, – покачал головой Степан. – Угости его пивком. Пока только кружечку налей...

Прапорщик кивнул. И дубинкой-демократизатором протянул бугая по пояснице. Не так чтобы сильно. И всего один раз. Почкам такой же вред, как от одной-двух кружек пива...

«Пивко» бугаю не понравилось. Он все понял. И без лишних слов залез в зарешеченный отсек. И второго туда же сунули. Пострадавшему парню определили куда более почетное место, в салоне машины. Девчонка же куда-то исчезла...

* * *

– Елисеев Сергей Игнатьевич, так?..

– Не, ну чего спрашиваешь, начальник? Паспорт мой в руках держишь, а спрашиваешь...

Бугай сидел в кабинете Степана. Одна рука свободная, а вторая наручниками к специальной скобе пристегнута. А чего церемониться с этим гориллоподобным? Ведь он-то не церемонился с пареньком. В кровь лицо ему разбил.

– А кликуха у тебя какая? – спросил Степан.

– Какая кликуха, начальник? – оскорбился бугай. – Ну, раньше Елисеем звали. Пацаны звали. Но это давно было. Я сейчас человек серьезный. Фирма у меня своя, строительная...

– Строительная? Коммерсантов строишь, бизнесменов, да?

– Эй, начальник, я понял, на что ты намекаешь... Я от этих дел давно отошел. Говорю, серьезным человеком стал. Сам чисто бизнесмен. Фирма у меня своя, офис...

– А чего ж тогда ты беспредел устраиваешь, серьезный человек?..

– Какой беспредел, о чем ты?..

– На девочек молоденьких потянуло?

– Эй, ты чего? Какие девочки?..

– Одна девочка. Та, которую твой дружок в машину тащил. Из-за которой ты нанес человеку тяжкие телесные повреждения. А это статья сто одиннадцатая, до восьми лет лишения свободы...

– Какие тяжкие телесные?..

– Даже если средней тяжести, все равно трешка тебе гарантирована... Потерпевшего сейчас обследуют, экспертиза установит степень тяжести...

– Тяжести чего?

– Вреда здоровью, который ты нанес...

– За горло берешь, начальник... Давай разберемся...

– Давай, – пожал плечами Степан.

Хотя чего тут разбираться. Картина ясна. Взбесившиеся с жиру мудозвоны девочку высмотрели. В машину к себе хотели затащить. Да парень ее помешал. Крепко его избили. И если б не Степан, полутруп на месте бы оставили, а девчонку бы с собой забрали.

– Пусть экспертиза кровь его посмотрит...

– Кровь? – удивился Степан. – Чью кровь?

– Пацана этого... Наркоша он, начальник. Наркоман, отвечаю...

– Допустим...

– Да чего тут допускать?.. Ты, начальник, наехал на меня.

Кутузка, наручники вот... А сначала разобраться надо было... Я со своим водилой по делам ехал. Все чисто, культурно. Настроение нормальное. Даже Толика в сторону отодвинул, сам за руль сел. И тут на тебе, это чмо вырисовывается. Встал посреди дороги и лыбится во всю морду. И баба его. Глаза чумные... На пару, короче, обколоты... Ну я по тормозам, по тормозам. Злой, как черт. Выхожу, за грудки пацана хватаю. А он, гад, все лыбится. Сто пудов, только-только ширнулся. В глазах полная мутота – приход ловит. Ну ему по фейсу блымсь-блымсь...

– В чувство чтобы привести? – с откровенной насмешкой спросил Степан.

– Да нет, начальник. Честно скажу, на его чувства мне начхать. Злость душила. Я ж этого козла сбить мог. Из-за него в тюрьму мог попасть...

– И без того попадешь...

– Да какая тюрьма?.. Он же наркоша. Под колеса бросался. А я в этом... Ну это... Состояние аффекта... Во, в этом состоянии был... Не, начальник, мне в тюрьму нельзя. У меня же все чисто, как у людей. Жена-красавица, двое детей... Там, начальник, в паспорте, фотка есть. Я, Галинка, Димчик мой, Аленка...

В паспорт действительно была вложена фотография. Бугай во главе семейства. Чинный такой, важный. Строгий костюм с галстуком, лицо человеческое. Уважаемый глава семьи, кормилец. Сергей Игнатьевич, а не какой-то там Ели-

сей. Жена красивая, детки чудесные... Это подкупало.

– Значит, под колеса бросались?

Бугай чутко уловил перемену в настроении Степана.

– Ага, бросались, – кивнул он. – Да Толик подтвердит...

– Подтвердит. Только не скоро... Плох твой Толик...

– Чего так?

– Утверждать не буду, но, похоже, перелом челюсти у него...

Крепко Степан врезал здоровяку. Скула у того после удара вздулась – верный признак сломанной челюсти. Может, и переборщил Степан. Но нисколько не жалел об этом. Зачем нагрубил? Зачем девчонку в него швырнул? Таких идиотов учить надо. Чтобы в следующий раз умней были.

– Да, перелом?.. А я думал, что ты, начальник, убил его... А у него всего лишь перелом... Хотя это, конечно, тоже не фонтан... Закурить можно?

Степан пододвинул ему пачку сигарет. Бугай закурил. Он глубоко втягивал в себя дым, надолго задерживал его в легких. И при этом о чем-то напряженно думал. Никотин явно стимулировал мыслительный процесс.

Сигарету он скурил почти до фильтра. Вдавил «бычок» в пепельницу. И посмотрел на Степана. Во взгляде откровенное злорадство. Что-то не очень хорошее он надумал.

– А ведь ты, начальник, не прав, – выдал он. – Со всех сторон не прав...

Не снизу вверх на Степана смотрит, а с высокой колоколь-

ни. Плечи расправлены, голова вздернута.

– Не должен ты был Толику челюсть сносить...

– Может быть, – не стал отрицать Степан.

– Толик ведь пожаловаться может. Как бы это боком тебе не вышло...

– Угрожаешь?

– Нет, предупреждаю... Ты это, отпускай меня. Прямо сейчас. А я с Толиком дело улажу. С миром разойдемся...

– Нет, – покачал головой Степан. – Я бы тебя, может, и отпустил. Но ты условия мне ставить начал. А я не люблю, когда мне условия ставят... В общем, побудешь в изоляторе, пока я во всем до конца не разберусь...

Бугай поджал губы, на лицо набежала тень.

– Смотри, как бы потом жалеть не пришлось...

– Опять угрожаешь, – покачал головой Степан. – Зря...

Он вызвал конвой. Избавил себя от присутствия гражданина Елисеева. Его отвели в «аквариум». И тут же велел привести к себе потерпевшего.

У парня не было ни паспорта, ни каких-либо других документов. Его спрашивали, как зовут, но в ответ получали утробное мычание. Степан думал, это у него от стресса. Все-таки не слабо расшиб ему лицо бугай. Шишки под глазами, нос разбит, губы.

Побой с него «сняли», самого мало-мальски привели в порядок. С ним уже можно было разговаривать.

– Как зовут? – по-отечески строго спросил его Степан.

– Иван, – отстраненно ответил парень.

– И что ж ты, Иван, под колеса джипов бросаешься?

– Я? Под колеса? – вяло возмутился паренек. – Да он сам под ноги мне...

Степан внимательно наблюдал за ним. Жалкий у парня вид. Бледный, губы подрагивают, взгляд к полу прилип. Пожалуй, так и должен выглядеть тщедушный паренек после разговора на кулаках с крутым мужиком. Но его отрешенность не только от внутренних переживаний. Степан видел его глаза. Затуманенный взгляд, зрачки расширены. Похоже, он действительно под кайфом. И эта его логика... Не он под колеса машины бросился, а она ему под ноги... Такой логикой отличаются хорошо обкуренные или обколотые индивидуумы...

– Ты мне руку, Иван, покажи... – попросил Степан.

– Какую?

– В которую ты колешься...

– Я?! Колюсь?! – вскинулся Иван.

Подозрительно болезненная агрессивность.

– А разве нет?

– Нет!

Степан подошел к парню, закатал рукав на правой руке. И точно, на изгибе локтя увидел следы от инъекций.

– А я говорю, да. Да? Или нет?

– Да, – сразу обмяк парень. – Был грех... Но это раньше... Сейчас нет... Вы же у меня ничего не нашли...

Он хоть и под кайфом, но голова соображает. Наркота – дело подсудное. Поэтому парень сразу в отказ. Раньше кололся, сейчас нет. Потому как осознал, раскаялся... Только ничего он не осознал...

– Подругу как зовут?

– Лена...

– Она тоже с тобой употребляла?

– Раньше да, сейчас нет...

– Наркотики где берете? Вернее, брали...

– На улице находили...

– Ну ты, брат, даешь!.. И что же ты на улице находил? Героин, эфедрин, экстази, крэк...

– Героин...

– Это ж дорого!

– Ну дорого, и что...

– Деньги где брал?

– А я это, на фирме работаю. Программистом. Неплохо платят...

– Значит, деньги на дозу есть...

– Есть...

– А зачем тебе деньги? Ты же героин на улице находишь?.. Может, подскажешь адресок?..

– Да не знаю я ничего, – замотал головой парень.

Степан по собственному опыту знал, как тяжело раскрутить наркомана на признание. Эти дегенераты живут в особом, замкнутом мире. Они ясно осознают, что их круг свя-

зан с криминалом. И отлично понимают, что грозит человеку, который снабжает их наркотиками или, по их понятиям, жизнью. Наркопритоны – это высшая истина их существования. А разве можно сдать ментам истину?.. За дозу того же героина они мать родную продать могут. Но истину – никогда!..

Только по тому же собственному опыту Степан знал, как расколоть наркомана. А он должен был это сделать. Потому как он хозяин своего района. И обязан следить за порядком на его территории. Наркопритоны – это мусор, который он должен сметать жесткой метлой.

В Битове есть свой криминальный хозяин. Бандитский авторитет по кличке Сафрон. Крутой мэн, спору нет. Только Степан разгуляться ему не дает. Загнал его в определенные рамки. Делать «крыши» коммерсантам можно. Если, конечно, это не беспредельный рэкет, а вполне легитимные частно-охранные услуги. Игорный бизнес, девочки в качестве дополнения к культурной программе мужского досуга – тоже не возбраняется, если, конечно, все цивилизно. Даже на фальшивую водку можно закрыть глаза – если она приличного качества. А вот наркотики – это нельзя. С этим строго. За это Степан Сафрона может по голове погладить – в сторону отрыва ее от шеи.

Летом этого года был инцидент. В передрагу Степан попал. Сафрон слабинку почуял, с катушек съезжать начал. Пришло время, братка приструнили, до прежнего уровня

опустили. Вроде бы притих авторитет. Но тогда откуда наркопритоны на территории Битова? Или Сафрон организовал их в «смутные времена», а сейчас не хочет сворачивать. Или, может, этот наркоман-доходяжка Иван берет наркотики в другом месте...

Как бы то ни было, Степан должен во всем разобраться. Наркомания – это слишком серьезно, чтобы закрывать на нее глаза. Закрывать надо тех, кто допустил подобное безобразие. На лет десять-пятнадцать закрывать, чтобы от звонка до звонка срок мотали.

– Где работаешь? – строго спросил он наркомана.

– Я же сказал, на фирме...

– Название, адрес...

– «Элкон», Серебрянская улица...

– Битово?

– Ну да...

– Живешь тоже здесь?

– Ну а то...

– В городе дела имеешь?

– В Москве, что ли?.. Да делать мне там нечего. Мне и здесь хорошо...

– Значит, героин в Битове покупаешь...

– А чего далеко ходить?.. – Иван запнулся. Затравленно посмотрел на Степана. – Ничего я не покупаю...

– Зато есть люди, которые продают...

– Не знаю ничего.

– Зато я знаю.

Степан окинул парня задумчивым взглядом. Поднялся из-за стола, вышел из кабинета. Минут через пять вернулся. Спросил:

– Значит, не знаешь, где заряжаешься дурью...

– Да говорю же, на улице нахожу.

– Ты думаешь, я идиот?

– Да ничего я не думаю.

– А ведь думаешь. Думаешь!.. На три дня в каталажку бы тебя определить. Да нет на тебе ничего. Вроде как даже потерпевший...

В дверь постучали.

– Все, можешь идти, – показал на нее Степан.

– Домой?

– Ну да, домой, к своей Лене...

Снова стук в дверь.

– Да! Входите! – гаркнул Степан.

Дверь открылась, и на пороге появилась женщина. Самая обыкновенная, как бы с улицы.

– Здравствуйте, товарищ подполковник, – заискивающе поздоровалась она.

Иван решил, что может быть свободен. Поднялся. И собрался пройти мимо женщины. Но не тут-то было. Лицо ее вытянулось, брови связались в узел, глаза гневно заблестели. И в грудь ткнулся прямой, как стрела, указательный палец.

– Он! Это он, товарищ подполковник! – обличительно вы-

крикнула она.

Паренек опешил. Застыл как вкопанный, выпучил глаза.

– Я узнала его. Узнала, – тараторила женщина. – Он убивал, я видела...

– Что вы видели? – выдавил из себя Иван.

– Он из ларька выбегал. На прохожего кинулся, который остановить его пытался...

– Это правда? – нахмурил брови Степан.

– Святая правда! – Для вящей убедительности женщина приложила руки к груди.

– Хорошо. Спасибо вам, Антонина Дмитриевна...

Степан отодвинул ящик стола, вытащил пару наручников.

Иван и опомниться не успел, как сидел на стуле, прикованный к специальной скобе.

– Мы сейчас поговорим с гражданином, а вы, Антонина Дмитриевна, выйдите, пожалуйста. Побудьте немного за дверью. Сейчас проведем очную ставку по всем правилам....

Женщина исчезла за дверью. Степан остался наедине с Иваном. Жестко спросил, будто раскрытой пятерней по лицу хлестнул.

– Зачем ларек ограбил?

– Какой ларек? – непонимающе промямлил парень.

– Продавца зачем убил?

– Никого я не убивал!..

– Прохожего зарезал... Два трупа на тебе!..

Ничего такого не было. Но в глазах Степана было столь-

ко гнева, будто Иван на самом деле грабил и убивал. Не давая парню опомниться, подполковник накалил обстановку до критической температуры. Паренек был в шоке. Но это было только начало. Головоломка продолжалась.

Минут через пять в кабинете появились два других парня, сели рядом с Иваном. Затем в кабинет вошла женщина. Степан представил ее как свидетельницу происшествия. Она с ходу ткнула в Ивана пальцем.

– Он убивал, он, я все видела...

– Спасибо, гражданка, вы свободны...

Степан снова остался наедине с пареньком. И продолжал его прессовать. От страха беднягу колотило так, будто у него уже началась ломка.

– Я не убивал, – твердил он.

Это было жестоко по отношению к парню. Но Степан должен был ошеломить его, сунуть его психику под пресс кошмара. Должен был сломать ему хребет, чтобы узнать правду о наркотиках. А делать это он умел.

Он мог бы оформить его в камеру. Продержать в ней дня три. Началась бы ломка, от боли парень полез бы на потолок. Степан предложил бы ему дозу в обмен на правду... Но ведь это еще более жестоко.

Можно было бы воздействовать на него через подругу. Пообещать ей горькую долю. И выполнить свое обещание, если не будет признания... Но это не только жестоко, но и подло...

– Не убивал? – переспросил Степан.

– Нет, – обреченно покачал головой парень.

– А ты знаешь, я ведь тоже так думаю. Антонина Дмитриевна что-то напутала... Только, увы, она свидетель происшествия. И если она показала на тебя, значит, на тебя все шишки. Так что ларек и два трупа повисли на тебе железно... Ты только вдумайся, два трупа! Пожизненный срок тебе светит, дружок...

Парень вжал голову в плечи. Он даже не пытался разложить по полочкам улики, свидетельствующие против него. Вывернутая наизнанку психика была сжата до предела. Голова заморочена до ступора в мозгах. В таком состоянии он просто не мог логически мыслить.

– Но я могу тебе помочь, – великодушно улыбнулся Степан. – Баш на баш, ты мне, я тебе... Ты мне сдаешь человека, у которого берешь наркотики. Я закрываю уголовное дело по факту ограбления и убийства. Даю две секунды на размышление. Время пошло, раз, два... Ну!

– Петровская улица, дом восемь, квартира девяносто четыре, – выпалил Иван. – Зовут тетя Гера....

– Тетя Гера с «дядей Герасимом», отличное сочетание, – хмыкнул Степан. – Не врешь?

– Да нет.

– Другие адреса знаешь?

– Честное слово, нет.

– Наркоманское честное слово ничего не стоит.

– Да правда, не знаю я. Только одну тетю Геру знаю. Меня к ней привели.

– Кто?

– Друзья.

– С друзьями разберемся.

– А вы правда дело закроете?

– Какое дело? – словно бы удивился Степан.

– Ну это, что ларек ограбил. Два трупа там...

– А ты что, кого-то в самом деле убил?

– Нет...

– И ларек не грабил?

– Нет...

– Ну вот видишь, на нет и суда нет... Но смотри у меня, если наврал, всю жизнь жалеть будешь.

– Да нет, не наврал я. Все правда...

Степан в этом и не сомневался.

Глава вторая

– Тань, ну ты чего? Думаешь, я не отдам?.. Да отдам, честное слово!.. Вот через неделю зарплата будет, все до копейки отдам.

В ответ Таня жалостливо вздохнула.

– Какая зарплата, Кирилл? Какая зарплата? Ты ж нигде не работаешь...

– Не работаю, да?.. Ну так устроюсь. Аванс получу и отдам...

Кирилл видел, что одноклассница вот-вот полезет в сумочку, чтобы достать заветные две сотни. Он чуял запах добычи. И чтобы урвать свой куш, готов был на любое вранье.

Татьяна девчонка не бедная. Машина у нее своя. «Ниссан Премьера». Подарок богатого мужа. Двести рублей – от нее не убудет.

А еще она красивая. Шесть лет назад, в одиннадцатом классе, у нее с Кириллом роман был. До постели дело доходило. Она даже из армии собиралась его ждать. Да только как-то все несерьезно с самого начала казалось. Через полгода после того, как он принял присягу, она вышла замуж за одного богатенького буратино. Кстати, из-за нее Кирилл тогда первый раз и вмазался.

Первый раз ширнуться все равно что невинность потерять. Жуть как хочется узнать, что это такое, страшно ин-

тересно. Ну а потом уже все равно – девственность не вернешь. Опием тогда он кольнулся. Друг предложил. Ничего особенного. Едва ощутимое головокружение, непонятная легкая приятность во всем теле – такая слабая, что впору разочароваться. Эдакий жиденький кайф, слегка напоминающий состояние после хорошей пропарки в бане.

«И это все?» – подумал тогда Кирилл. Что же в этом опасного? Что изменилось после того, как он «лишился невинности»?.. Вроде бы ничего не изменилось. Но тогда так только казалось...

– Эх, Кирилл, Кирилл, – опечаленно покачала головой Татьяна. – Как же ты до такой жизни докатился?..

А ему сейчас все равно, что она о нем думает. Главное, сорвать «хрусты» на дозу. И Татьяна дает их. Сто рублей, двести... Даже триста...

– Спасибо тебе, родная! Вовек не забуду!

Животная радость толкала его целовать ей ноги. Но Кирилл сдержался. Жадно вырвал три заветные бумажки, повернулся к Татьяне спиной, и ходу, ходу.

Плевать, что было между ними раньше. Совсем не важно, что могло быть сейчас – если бы, конечно, он не стал тем, кем стал. Главное, быстрее добраться до тети Геры, отовариться.

Кирилл служил в спецназе МВД. Достаточно серьезные войска. Физическая и моральная нагрузка – только держись. Так загоняют за день, что лишь о том и думаешь, как бы поскорей добраться до койки. О первой дозе он забыл на сле-

дующий день. И за все время службы ни разу не возвращался к тому событию даже мысленно. А ведь у него была командировка в Чечню. В экстремальных ситуациях побывал. И наркотики там можно было достать. Но нет, не тянуло его к шприцу или хотя бы к «косячку».

До армии Кирилл всерьез занимался спортом. Был серебряным призером России по кикбоксингу. И после армии вернулся на ту же стезю. Продолжал делать успехи. Со временем перешел на профессиональный уровень. В полутяжелом весе бился, в достаточно высокой квалификации. Еще бы немного, и в спор за пояс чемпиона мира вступил. Но не сложилось.

Из-за серьезной травмы ноги в больницу угодил. Обезболивающим его пару дней кололи. А это хоть и легкий, но наркотик. Появилась потребность. Зависимость ломалась легко – незначительным усилием воли. Но дело в том, что Кирилл не смог его приложить. Его тянуло к наркотическому кайфу. Он уже знал, что в этом нет ничего страшного. Ведь был же армейский опыт. Сколько времени прошло с тех пор, а ему ни разу не захотелось уколоться...

После выписки из больницы он продолжал оставаться в режиме покоя – всяческие тренировки на какое-то время были запрещены. Со скуки стал подумывать о наркотиках. Мол, хорошо бы расслабиться. Но самому искать зелье не хотелось. Может, все бы и обошлось. Со временем он бы втянулся в спортивный режим, забыл бы об этих глупостях. Но, на

беду, к нему случайно заглянул его армейский дружок. Тот самый... Как будто сатана его подослал. Он принес опийный раствор. Предложил. А у Кирилла уже никаких тормозов... В общем, он согласился.

Кроме противного головокружения, Кирилл тогда ничего не ощутил. «Дерьмо!» – заявил он. Друг обиделся и ушел. А он лег спать. И тут его понесло. Бешеная волна необъяснимой пронзающей сладости разлилась по телу. Это было что-то невообразимое под сумасшедшим соусом. Такого кайфа Кирилл не знал никогда.

Друг пришел на следующий день. Опять принес раствор. Кирилл и не думал отказываться. Опять вмазался. Снова поймал приход... И понеслась звезда по кочкам. Да еще и по наклонной плоскости.

Нога зажила. Кирилл продолжал тренироваться. А по вечерам кололся. Не жизнь, а полная идиллия. Только удача на спортивной арене стала отворачиваться от него. Он проигрывал бой за боем. Пока наконец тренер не понял, в чем дело. Кириллу предложили пройти курс лечения. Но он послал всех на три буквы. И забросил спорт.

А на фига ему все это нужно?.. Зачем долбить себя и других до седьмого пота и до боли в мозгах, зачем к чему-то стремиться, если у него все есть и без того.

Каждая победа на ринге приносила ему лишь малую толику того, что он мог ощутить после одной дозы. Шприц с опийным раствором заменял ему весь мир. Нет смысла бо-

роться за какие-то блага, добывать их потом и кровью, если их можно найти на кончике иглы. И напрягаться не надо...

Кирилл забросил спорт. Закрылся в квартире, которую снимал. Деньги у него были, и немало. Проблемы с дозой, казалось, решены на долгие годы вперед.

Он жил вроде бы нормальной жизнью. Ходил в магазины, время от времени ездил в метро, поддерживал спортивную форму. Но на самом деле он жил в некой параллельной реальности. Он не был задействован в нормальном мире, он жил по законам, установленным опиумом.

От Кирилла постепенно отворачивались старые друзья-приятели. А ведь он продолжал производить на людей приятное впечатление, мог поддержать любой разговор. Но он и сам не замечал антижизненной, даже смертельной энергии, излучаемой существом, в которое он превратился. На место старых друзей приходили новые, связанные с ним единственным интересом. Он знался и с бомжами, и с высокоинтеллектуальными, или делающими такой вид, субъектами. Опиум уравнивал всех.

Скоро Кирилл полностью осознал, какой это чудовищно жестокий мир – наркомания. Он просыпался не раньше чем к обеду. И первый вопрос: есть или нет? Если есть чем вмазаться – ты счастливейший из смертных. Если нет – Кирилл боялся себе даже представить, что может тогда быть. У него всегда была доза. Потому что были деньги. До какого-то момента, когда его обокрали. В один прекрасный день он

проснулся и обнаружил, что тайник в доме вскрыт и денежки тую-тую. Тогда-то он понял, что такое «нет». Это ломка – бесконечная боль и полуобморочные ознобы. А мир вокруг при этом ранит тебя своей немыслимой враждебностью, непереносимым присутствием. Нормальный человек живет равномерно – чуть хуже, чуть лучше. А жизнь наркомана сплошная крайность – рай-ад-рай. И так до бесконечности.

Тогда Кирилл нашел выход из положения. Он занялся торговлей. Продал телевизор, видик, музыкальный центр, взялся за мебель. Когда распродал все, ухитрился сдать на год чужую квартиру чужим людям – поимел на этом какие-то деньги, которые ушли на героин. К тому времени он перешел на более крепкий наркотик.

Из Москвы он перебрался в Битово к родителям. Жил и кололся на их скромную зарплату. Когда чаша их терпения переполнилась, пошел по миру. Вспомнил о старых друзьях и знакомых. Одноклассников не забыл. Ему везло. У одного он смог занять пятьсот баксов, у другого триста. Кто-то давал рублями. Никто не отказывал. А потом все дружно от него отвернулись и послали его куда подальше...

Татьяна для него была как подарок судьбы. От Кирилла не укрылось, как она смотрела на него. Презрение вперемишку с жалостью. Кем он был и кем стал. Был нормальным парнем, бойцом, преуспевающим спортсменом. А стал бомжевидным дегенератом. Но какая разница, осуждает она его или нет? Главное, дала денег, которых ему хватит на две до-

зы.

Кирилл со всех ног летел к тете Гере за «дядей Герасимом» и чувствовал себя счастливейшим из смертных...

Эта точка на Петровской улице появилась не так давно. Слишком уж строго было до этого в Битове с наркотой. Говорят, чересчур крутой мент правил бал на этом корабле. Волчара его кличка. Этот тип мертвой хваткой вгрызся в глотку местным мафиози, перекрыл им героиновые кингстоны. Говорят, героин и кокаин – притом безупречного качества – всегда можно было достать в дорогих ночных клубах. Но цены там запредельные, только богатеям под силу. Да и не пустили бы Кирилла в ночной клуб. Не в чем ему туда ходить. Были у него когда-то приличные костюмы, да все продал... Приходилось ездить в Москву, там он знал не одну наркоточку.

Но в последнее время наркотики для простого народа появились и в Битове. Ослабла ментовская хватка. Местные мафиози не замедлили этим воспользоваться. Одна точка открылась, вторая.... Может, их уже с десятков, но Кириллу хватает и одной-двух. Нет у него денег, чтобы скупить весь товар со всех наркопритонов. А хотелось бы. Пару мешков чистейшего героина под мышку и куда-нибудь на необитаемый остров. Не жизнь была бы, а рай. Женщины ему не нужны. Он давно в них не нуждается. Наркотик давал ему иллюзию подлинной любви без выражения в каком бы то ни было объекте. Наркотик делал его абсолютно самодостаточным...

Кирилл добрался до дома, зашел в подъезд, на лифте поднялся на восьмой этаж. Вот она – заветная дверь. Условный сигнал – два длинных, два коротких и еще два длинных звонка. Как будто за веревочку дернул. Дверь, как в той сказке, и открылась.

И сама сказка показалась. В лице тети Геры. Она смерила его вопросительным взглядом. Вдруг он пришел к ней без денег? Вдруг начнет просить в долг? А в кредит тетя Гера товар не отпускает. Хозяйская установка.

– Все в порядке, – кивнул Кирилл.

Тетя Гера сразу расслабилась. Морщины на лице разгладились. Она даже стала красивой.

– Заходи...

Она закрыла за ним дверь. В прихожей сгребла с его руки три сотки. Ушла в комнату, вернулась. С пакетиком из парафинированной бумаги.

Судорожными движениями Кирилл спрятал порошок за подкладку куртки.

– Ну я пошел...

Ему не терпелось сделать раствор и уколиться. Давно пора вмазаться. И приход поймать, и ломки избежать.

– Иди, – пожал плечами тетя Гера.

Она открыла дверь, чтобы выпустить его. И тут же вместе с Кириллом втянулась в глубь квартиры под натиском крепких тел, закованных в кожу.

Его пронесли через всю прихожую, с силой прижали к сте-

не. Накачанный исполин в коже легко развернул его к себе спиной, заломил руки назад, защелкнул на запястьях браслеты наручников. Краем глаза Кирилл видел, как то же самое проделывают и с тетей Герой. Могучие ребята. Жесткие волевые лица, короткие стрижки, кожаные куртки. И даже как-то странно было услышать от них:

– Милиция, уголовный розыск...

Если бы не красные корочки, которые раскрылись перед глазами Кирилла, он бы ни за что в это не поверил. Уж больно эти исполины напоминали крутых братков-мордоворотов. А их главный еще тот типаж. Кирилл только глянул на него. И жутковато стало. Не хотел бы он попасть на ужин этому ментозавру.

А может, это и есть тот самый Волчара?.. Если так, то ясно, почему наркопритоны в Битове – явление временное.

В квартиру вошли еще люди. Самые обыкновенные мужчина и женщина. «Понятые», – решил Кирилл. И не ошибся. В квартире начался обыск. Крепкие парни в кожанках работали быстро, без лишних слов. Будто знали они, в каком месте тетя Гера хранит товар. Не прошло и пяти минут, как нашли наркотики. Начали составлять протокол. Все как положено.

О Кирилле словно бы забыли. Оставили его стоять у стены в наручниках. Ему очень хотелось, чтобы о нем забыли на самом деле. В подкладке куртки лежит наркота. А это статья...

Но нет, дошла очередь и до него. Его обыскали в присутствии понятых. Куртку тщательно проверили. Достали из-под подкладки пакетик.

– Ого, вещество, похожее на героин. Да там целый клад, – пробасил мент.

И продолжал потрошить куртку. Но больше ничего не нашел.

– А больше и не надо, – сказал мент. – На статью здесь хватит....

Душа у Кирилла ушла в пятки. Будто приговор ему зачитали.

Порошок изъяли в присутствии понятых, оформили протокол. Дальше проведут экспертизу вещества, определяют состав. И не отвертеться ему, бедному. На два-три года за решетку можно загреметь. Перспектива мрачная.

– Где взял? – показывая на изъятую наркоту, спросил у него старший ментовской команды.

– Да я даже не знаю, что это такое, – уныло ответил Кирилл. – Шел по улице, гляжу, лежит. Взял – думаю, дома посмотрю...

– И этот на улице нашел, – ухмыльнулся мент. – Может, кто-то с неба пакетиков насыпал?..

– Не знаю...

– А ты знаешь?

На этот раз крутой мент обратил свой взор на тетю Геру. У нее спрашивал.

– Твой груз на полкило тянет. Тоже на улице нашла?

– Ага, нашла, – враждебно отозвалась та. – Сами подбросили. А теперь дичь какую-то несете...

– Сами, значит, подбросили? – нехорошо усмехнулся мент.

– А что, нет?

– Суд разберется...

– До суда еще дожить надо...

– Вот и попробуй, доживи... Давайте в машину обоих...

В отдел милиции Кирилла и тетю Геру везли в разных машинах. Он понял, зачем. Чтобы не спелись по пути друг с другом. Чтобы не договорились, как вести себя в дальнейшем. Как ни крути, а они в одной связке. Сообщники в преступлении... Преступление. От этого слова на душе у Кирилла стало тоскливо. Он преступник. Хотя его вина лишь в одном. В том, что он стал наркоманом...

* * *

Крутой мент сидел за столом. Не человек, а глыба, гранитный монолит. В армии у Кирилла был командир, полковник Батыров. Крутой мужик был, круче, казалось бы, и не бывает. В части его боялись все, от мала до велика. От одного его вида мурашки по спине бегали. Но по внешней крутизне армейский командир проигрывал этому менту.

Хотя, если честно, Кириллу было все равно, как он выгля-

дел. Ему было тошно, тело колотил озноб, жилы выворачивались наизнанку. Ширнуться хотелось, хоть в петлю головой.

– Подполковник Круча, – представился мент.

Так и есть. Тот самый Волчара. Хозяин Битова. Ун-тер Пришибеев...

Кирилл думал, что мент будет испепелять его взглядом, парить мозги, давить на психику. Но тот не хмурил брови, не метал молнии. Смотрел на него по-отцовски озабоченным взглядом.

– Как же вы, гражданин Коньков, до такой жизни докатились? – покачал он головой.

Тот же самый вопрос ему задавала и Татьяна. Вчера это было. Еще до того, как его загребли в кутузку. Остаток дня в ней прокантовался, всю ночь. И только сегодня утром – ближе к полудню – на допрос к самому подполковнику Круче.

– До какой такой? – спросил Кирилл.

Его жутко ломало.

– А ты на себя в зеркало посмотри и все поймешь.

– Да не надо зеркала. Сам знаю. Хреновая жизнь...

– Вмазаться бы? – усмехнулся Круча.

– А есть?! – живо среагировал Кирилл.

– Ну а как же, конечно, есть. У тебя вчера забрали... Кстати, чистейший героин. Знаешь, на сколько тянет?..

– На две дозы?

– Да нет, дружок, не ту единицу измерения берешь. На

три годика твое добро тянет...

Только Кириллу сейчас было все равно, год или три. Ему невыносимо хотелось ширнуться. Эта жажда заслоняла все чувства и страхи.

– Плохо тебе. Плохо, да? – спросил мент.

Кирилл кивнул.

– Ладно, только в виде исключения...

Это было как в сказке. Круча вытащил из кармана паке-тик. Развернул его. А там кокаин. Он пододвинул его Кириллу.

– Считай, что это лекарство... Лечись...

Кирилл не заставил себя ждать. Кокаин – это, конечно, не героин. Но вещь не менее улетная. К тому же еще и более дорогая. И вот это богатство досталось ему. Ад сменился раем. Подполковник Круча казался небесным ангелом.

Он загнал дозу в нос, дождался прихода – первых нескольких самых сильных минут кайфа. Ощутил бездну наслаждения, воспарил в облака. Но высоко взлететь не получалось. Будто гирия к ногам была привязана. Она становилась все тяжелее. И неудержимо тянуло вниз. К брренной земле. К мрачной тюремной камере – к расплате за старые грехи.

– Торчишь? – спросил мент.

– Да-а... – отозвался Кирилл. Он стремительно падал вниз.

– И не просто торчишь. Ты как слива в заднем проходе торчишь... Выбираться надо.

– Как?

Он рухнул на землю. И вместе с внутренней болью пришло понимание. Он понял, как может помочь себе. Подозрительно покосился на Кручу.

– Вы хотите, чтобы я помог вам?

– А чем ты мне можешь помочь? – в упор смотрел на него мент.

– Не знаю... Может, точку сдать?

– И много ты точек знаешь?

– Две... Одну уже взяли...

– А вторую?

– Не знаю.

– А ты мне адрес назови, я тебе скажу...

Кирилл покачал головой. Не в его правилах подставлять кого-либо. Тем более тех, кто снабжает его счастьем.

– Герцена, восемь? – спросил Круча.

Только, оказывается, сдавать никого и не надо. Мент сам все знает.

– Да...

– Больше не знаешь?

– Нет...

– Зато тетя Гера знает... Вернее, знала...

– Знала? Почему в прошедшем времени?

– Потому что нет больше тети Геры. Сегодня ночью в камере вскрыла себе вены...

Кириллу стало немного не по себе. Не так уж приятно узнавать, что человек, с которым ты виделся еще вчера, се-

годня уже в морге.

– А как она смогла? – жалко спросил он.

– Очень просто. Лезвием по венам и все...

– Да я не про то. Как у нее лезвие в камере могло оказаться?

– Ты уж извини, но это наши проблемы...

– Да я понимаю...

– Ничего ты не понимаешь, – покачал головой мент. – Ты вот скажи, зачем я с тобой разговариваю?

– Обвинение хотите предъявить.

– Этим следователь займется... Мог бы заняться. Если бы я этого захотел... Но не хочу я тебя сажать. И без того за решеткой уйма народа. А потом, тебе в СИЗО не поздоровится. Знаешь, почему?

– Знаю, – кивнул Кирилл.

Он ведь не абы где служил, а в спецназе МВД. Их полк не раз бросали на ликвидацию беспорядков в местах не столь отдаленных. Его друзья оборзевших зеков месили, а он их прикрывал со снайперской позиции. Один раз из «СВД» зека подстрелил, который с заточкой на ротного бросился. Рука у Кирилла быстрая, глаз меткий...

Подполковник Круча сумел навести справки о Кирилле. И заключенные, в камеру с которыми он мог бы попасть, тоже смогут узнать сей факт его биографии. Бывшего мента по головке не погладят, можно в этом не сомневаться. Как пить дать, опустят. Дерьмо с парашаи есть заставят.

– Ты не думай, что в милиции одни бюрократы служат, – сказал Круча. – Ошибаешься, если думаешь, что нам главное – человека засадить, план выполнить. Если человек случайно оступился, зачем ему судьбу ломать?..

Мент с сожалением посмотрел на Кирилла. Вздыхнул.

– Только, вижу, ты сам себе судьбу сломал... Где на иглу подсел? В Чечне?..

И про Чечню знает. Про те полгода, которые он там провёл.

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Там не до наркоты было...

– Снайпером был...

– Ага. На блокпостах стояли. Да и не только...

– Убивать приходилось?

Кириллу не хотелось отвечать на этот вопрос. Да, приходилось стрелять, приходилось убивать. На войне как на войне. Только и эки, и чечены тоже люди. Какие-никакие, а люди. Большой грех Кирилл на себя брал. Не по своей воле, но все же...

– Не хочешь говорить, не надо. – Круча, казалось, понял его. – Война – дело страшное. И личное. Не для чужих ушей... А вот беда твоя не личная. Общественная. Наркомания – явление социально опасное. От наркоманов избавляться надо... Нет, не стрелять их надо, а лечить... Сам-то завязать не хочешь?..

В ответ Кирилл лишь пожал плечами.

Наркомания – это тюрьма. И он давно осознал этот факт. И не раз ставил себя перед выбором – быть наркоманом или нет. Остаться им навсегда либо попытаться вырваться из темницы. И тут непреодолимой стеной вырастает вечная наркоманская дилемма. Хочется завязать, но в то же время так остро хочется получать кайф от укола.

Кирилл не прочь был бы изменить свою жизнь. Но как это сделать, если осознаешь, что жизнь без дозы в принципе невозможна?..

– Значит, не знаешь, – ответил за него Круча. – Но ты узнай, обязательно узнай. Подумай, может, есть смысл начать все заново... Извини, у меня много дел, нет времени на душевительные разговоры... На вот, держи...

Он протянул Кириллу какую-то визитку.

– Что это?

– Визитка, она же и талон на бесплатный курс лечения. Это клиника одного доктора. Так получилось, что он мой должник. А это его долг. Он поймет, что ты от меня, сделает все как надо и без денег. Клиника очень дорогая. Лечение достаточно эффективное...

– А как я туда попаду?

– Ножками, ножками... Или ты думаешь, тебя туда под конвоем поведут? Нет, с этой минуты ты свободный человек. И можешь делать все, что не запрещено законом. Все, свободен...

В это трудно было поверить. Но подполковник Круча от-

пускал Кирилла. Оказывается, в отношении его уголовное дело даже не заводилось.

Из отдела Кирилл вылетел как на крыльях. Визитка доктора-нарколога лежала в кармане куртки. Он не думал о ней. Даже успел забыть о ее существовании. Сейчас его волновало только одно – как достать наркотик. Не за горами тот час, когда действие полученной дозы сойдет сначала на ноль, а затем и на минус...

Глава третья

Вчерашний день и ночь принесли Степану немало хлопот. Приятных и нет.

Недолго тетя Гера строила из себя партизанку перед лицом гестапо. Клацала зубами, шипела, брызгала ядом. А потом вдруг впала в глубокую депрессию. И неожиданно для всех начала колотиться. Степан почти и не давил на нее, а она сдала человека, который снабжал ее наркотой. Дело было вечером, на ночь глядя. Степан и его опера позабыли о делах домашних. И смело окунулись в эту ночь. Взяли наркодилера. В ту же ночь выбили из него адреса всех точек, через которые уходил товар. С этим проблем не возникло. А вот людей, которые над ним стояли, наркодилер не сдал. Или не хотел, или не знал, кто они такие.

Весь остаток ночи и все утро Степан со своей командой разоряли осиные гнезда. Дело хлопотное, но необходимое. Как раз та ситуация, когда нужно ковать железо, пока горячо. Отложи все на потом, разлетятся осы – не поймашь. Впрочем, точек было не так уж много. Шесть по всему Битову. Содержателей наркопритонов взяли в оборот, закрыли в изоляторе временного содержания при ОВД. Богатый собрали урожай. Только одного героина килограмма на два взяли. Хорошо затарили своих толкачей наркомафии. Только кто именно? Сафрон со своим кодланом? Очень может быть...

Мелкая сошка интересовала Степана постольку-поскольку. Он окончательно утратил к ней интерес, когда понял, что через нее на крупную рыбу не выйти. А ему нужна именно эта рыба. Не морская она, не речная – сухопутная. Не икру она мечет, а дерьмо, которое расползается по Битову и откладывается в виде мелких наркопритонов. И пока этой рыбе не обрубить голову, она будет и дальше гадить.

В их сети попадалась и совсем мелкая рыбешка. Кирилл Коньков. Почти сутки в кутузке просидел. Степан о нем даже и не вспомнил бы. Да Рома Лозовой напомнил. Где-то когда-то краем уха он слышал об этом парне. Человеком был. Мастером рукопашного боя. В спецназе МВД служил. В Чечне воевал. Неплохой был парень, но сам себя сгубил. Степан вызвал его к себе. Поговорить с ним хотел. Только разговора по душам не получилось. Кирилл только об одном думал – о дозе. А когда принял на нюх, замкнулся в себе. Не увидел Степан в нем желания завязать с наркотой. Слишком глубоко увяз парень в своих проблемах. Отпустил его Степан. Тюрьмой наркомана не исправить. Только обозлишь. А наркоши, они и без того злые на весь мир...

Степан стоял у окна и видел, как Кирилл выходит из отдела. Видел его, но не наблюдал за ним. Не было уже никакого интереса к этому конченому человеку. Других проблем навалом. Надо было разрешить их, расставить точки над «і».

В дверь постучали. Степан обернулся, увидел, как в кабинет к нему входят Федот, Саня, Эдик и Рома. Два майора и

два капитана. Четыре достойных опера, крепкая боевая команда, с которой решаются любые вопросы.

– Пообедали? – спросил Степан.

Сам он на обед сегодня не ездил. Чтобы не расслабляться. Съел бутерброд, запил его кофе из термоса. Кирилл Коньков был послеобеденной легкой разминкой. Чтобы форму не терять. В ближайшем будущем предстояли крутые дела.

– Да перекусили, – кивнул Федот.

– Насухую, – добавил Рома.

– А ты сто граммов хотел? Перебьешься... С Сафроном разберемся, тогда можно будет в баньке под водочку расслабиться.

– Только без девочек! – вскинул голову Рома. – Я человек семейный...

Женился он недавно. Этому предшествовала одна занимательная история, этакий таежный вестерн. Рома и сам в ней поучаствовал, и начальника своего в нее втянул, и друзей. Чуть погон Степан не лишился и должности. Но все обошлось. Мало того, на погон капнула вторая звезда. Федот и Саня сменили один просвет на погонах на два. И Рому с Эдиком в звании подняли.

– Когда к Сафрону в гости поедem? – спросил Федот.

– А прямо сейчас, – сказал Степан.

Вся его команда в сборе. С минуты на минуту ему должен позвонить человек. Сообщить, где сейчас находится Сафрон. Дома его нет, и в штаб-квартире, вернее, в штаб-

ночном клубе тоже. Всполошился Сафрон, задержался, заметался. Понял, что под жабры его брать будут...

Свой человек в тылу врага не заставил себя ждать. Запиликал сотовый телефон. Проинформировал, что пришло письменное сообщение. Степан вскрыл электронный конверт, вывел на дисплей послание. «Restoran laguna. 15.00. 3».

– Ресторан «Лагуна», – прочитал вслух Степан. – Сафрон будет там в три часа дня. Их будет трое. Я так думаю, Сафрон и свита из двух «быков»...

– Неплохой кабак, – сказал Федот. – Под его «крышей»... Только это на выезде из Битова, ближе к Кольцевой...

– Может, встречается с кем? – предположил Эдик. – Или поближе к границе подался. Чтобы ноги легче было уносить...

– И то может быть, и другое, – кивнул Степан. – С кем он, интересно, «стрелку» мог забить?

– А если он наркоту не сам толкает? – спросил Рома. – Если с кем-то в доле? Мы петушка поджарили, а тот Сафрона в задницу клюнул. И не только его. И тех, кто с ним заодно. Вот и собрались вопрос обсосать, анестезию на задницу наложить...

– Если так, надо им подсказать, – усмехнулся Саня. – Есть у меня одно лекарство...

И хлопнул могучим кулаком по ладошке. Если такой кувалдой огреть кого по темечку, анестезирующий эффект будет мгновенный. Только придет ли после этого человек в со-

знание – вот в чем вопрос.

– Надо бы группу немедленного реагирования на подстратовку взять, – сказал Рома. – Если у Сафрона «стрелка» в «Лагуне», можно на стволы нарваться...

Степан кивнул. И многозначительно глянул на Федота.

– Предложение принимается. Так что организуй экипаж. Чтобы самые толковые. Автоматы, каски, броники – обязательно. И приказом все это дело оформи – чтобы все как положено. Время у нас еще есть...

Ровно через полчаса Степан со своими операми выехали на «Волге» в сторону ресторана «Лагуна». Под кожаными куртками легкие кевларовые бронежилеты, в оперкобурах – табельные «макары». Вот и все вооружение.

За ними, на почтительном расстоянии, с потухшими мигалками трясся «луноход». У бойцов в этой машине экипировка и вооружение посерьезней. И сами ребята бывалые. Но только Степан куда больше надеялся на своих оперов.

* * *

Ресторан «Лагуна» стоял у самого въезда в Битово. Аккуратная подъездная дорога, автостоянка с бордюрами под гранит, стильное здание из стекла, бетона и пластика. Ограда из кованого железа, за ней живописная березовая роща. Степан не жаловал это заведение своим вниманием. Но догадывался, что в клиентах недостатка здесь нет.

Жизнь в ресторане начиналась с шести-семи часов вечера. Но уже сейчас на стоянке стояли несколько иномарок. Два «Опеля», один «БМВ» и «шестисотый» «мерс». Чьи это машины, Степан не знал. Но «мерин» из «конюшен» Сафрона. Об этом свидетельствовали его номера.

Степан на полной скорости подъехал к ресторану, резко затормозил рядом с «Мерседесом». Выходя из машины, быстрым профессиональным взглядом просветил тонированные стекла иномарок. В машинах никого не было.

Он первым подошел к дверям ресторана. За ним подтянулись его ребята.

– Извините, ресторан закрыт на спецобслуживание, – затрахтел швейцар на входе.

Но на него никто не обратил внимания. Степан надвинулся на него. Даже не толкал – бедняга сам отлетел от него как мячик.

В вестибюле путь ему перекрыли два жлоба в кожанках. Железобетонные лбы, глаза, что пулеметы в амбразурах. Бронированные головы на ШМУ – шеи модернизированные укороченные. Знакомая композиция. Из коллекции «Братва – начало 90-х». Но это не сафроновские братки. Те уже давно кожанки на приличные костюмы сменили. Да и Степана они хорошо знают. Не стали бы ему грубить.

А эти сразу буром поперли.

– Куда прете, козлы? – озверело пробасил один. – Вам же по-русски сказано, спецобслуживание...

Норма поведения соответствует их виду. Если башня в три наката, то и наглость в три нахрапа. Уж больно не любил Степан такую категорию людей. А тут еще козлом его назвали.

– И ваще, кто такие? – спросил второй.

– Ваше спецобслуживание! – рыкнул Степан.

В стремительном рывке подскочил к самому крупному братку. Прямым с правой послал кулак в цель. Удар мощнейший, бронебойный. Но «кожаный» проявил невероятную прыть. Он не уклонился от кулака, но попытался заблокировать руку. Но все же не учел пробивной силы удара. Степан пробил блок. И достал до челюсти грубияна. Только удар получился каким-то смазанным.

Браток слегка поплыл. Но не растерялся. Отскочил назад, мягко спружинил на ногах. И быстро принял боевую стойку. В карате поиграть захотелось. Будет ему карате.

В следующий удар Степан вложил всю свою силу. Противник по достоинству оценил мощь его напора. И не стал пытаться лиха. Уклонился от кулака, попятился к дверям в зал. А тут еще на него налетел второй браток. Это к нему Федот приложился. От души ему врезал. Только парень чересчур крепким оказался. Не вырубился, сохранил прыть. И голову тоже. Не стал лезть на рожон. Сгрел в охапку отступающего мордоворота и вместе с ним вломился в зал.

Братки умудрились развить приличную скорость. А тут еще кто-то из зала крикнул: «Шухер! Менты!» Только пят-

ки засверкали. Братки бежали к столу, за которым сидел Сафрон и еще двое неизвестных. Эти двое мгновенно среагировали на опасность. Выскочили из-за стола. Один выхватил из-под куртки ствол. Воздух сотрясли частые выстрелы – будто из автомата били. При этом братки быстро пятились к двери в подсобные помещения. А эта дверь была совсем рядом.

Степан и его опера не попадали на пол лицами вниз. Тоже выхватили пистолеты, тоже открыли огонь. Только чуть замешкались. Позволили браткам уйти. Сломая голову те влетели в черный зев подсобки. И два побитых братка всосались за ними.

Их еще можно было догнать. Степан с Федотом наперегонки рванули к запасному выходу. Но их остановила граната – она влетела в зал и волчком закружилась в нескольких шагах от них. Падая на пол, закрывая голову руками, Степан успел заметить, что это была «лимонка». Радиус поражения двести метров – только чудо могло спасти его от рубленых осколков.

И чудо произошло. Оно заключалось в том, что граната была учебной.

– Бляха! – выругался Степан.

Вскочил на ноги и рванул к черному ходу. Ураганом пролетел через широкий коридор. Никого не встретил на своем пути. Только вжавшегося в стену испуганного поваренка. Осторожничая, выскочил на задний двор ресторана. И

увидел джип, с большим ускорением вылетающий в распахнутые ворота. В нем были братки. Их прыть поражала. Не иначе, чемпионы Европы по бегству с преследованием. Уж больно быстро они прыгнули в машину, подставили Степану ее лакированно-хромированную задницу.

Степан выстрелил одновременно с Федотом. Спустя секунду к ним присоединился и Эдик. Все трое стреляли по колесам. И попадали. Только, похоже, скаты у этой машины не абы какие, а специальные, пуленепробиваемые. Степан выстрелил в заднее окошко. Но машина резко взяла вправо и на полном ходу скрылась за стеной ограждения. Пуля прошла мимо. Так и не удалось проверить, какое стекло – пуленепробиваемое или нет...

Хотя нет, такая возможность еще есть. Степан, а с ним Федот и Эдик бросились к воротам через хоздвор. А это не шутка – пятьдесят метров спринтерской дистанции. Шесть-семь секунд бега. За это время джип мог уехать далеко-далеко. Если его не остановят Кулик с Лозовым. Они покинули ресторан через основной ход, пошли в обход.

До ворот оставалось два-три метра, когда послышался грохот автоматных очередей. Стреляли в той стороне, куда ушел джип с братками. Степан прибавил ходу.

Неужели эти скоты встретили на своем пути Саню и Рому, неужели посмели ударить по ним из автоматов?..

Но все оказалось по-другому. Степан выбежал на гладкую грунтовую дорогу, прямой стрелой уходящую в рощу. Уви-

дел джип. Он стоял под углом к обочине, передние колеса в едва обозначенном кювете, морда вляпана в сломанный ствол березы. Красота!.. Идиллию довершали два бойца из группы немедленного реагирования. Они осторожно, с автоматами от бедра, приближались к машине. В поле зрения показался еще и третий. Прапорщик, старший группы. Идет медленно, держит джип под прицелом.

Степан продолжил бег. Он, Федот и Эдик почти одновременно остановились возле бандитского джипа. Пистолеты на вытянутых руках, пальцы чутко лежат на спусковых крючках. Чуть что не так – все трое откроют огонь. И бойцы-автоматчики тоже держат свои «аксуши» наготове. Тоже в двух шагах от машины.

– Эй, не стреляйте! – послышалось из салона.

– Выходим! Стволы оставить в машине! С поднятыми руками! По одному! – посыпал рублеными фразами Федот.

– Поняли, начальник, поняли! – Говоривший был явно в панике.

Оно и понятно, деваться-то браткам некуда. Куда им с их пукалками против автоматов?

Первым из машины вышел водитель. Бледный, как поганка, губы и руки трясутся. Этот, видно, от первой автоматной очереди в штаны навалил. С перепугу руль не в ту сторону крутанул, врезал машину в березу. Вторым выбрался тот самый тип, которому Степан врезал по фейсу в вестибюле ресторана. И у этого вид бледный, в глазах и злость и паника

— все разом.

А вот на третьем вышла осечка. Вроде бы с поднятыми руками выходил. Взгляд у него как будто потухший. И вдруг в глазах вспыхнула бешеная ярость. В руках появился ствол — словно из воздуха материализовался. А пистолет у него мощный — итальянская «беретта».

— Менты! Гады! — в приступе шизофренического безумия заорал он.

И выстрелил прямо в голову автоматчику. Сержант успел среагировать. Чуть пригнулся. Пуля со страшной силой ударила в каску, сбила ее с головы. Боец без чувств рухнул на землю. Падая, нажал на спусковой крючок. Живот шизоида превратился в месиво, кровь и дерьмо смешались в страшную кашу.

— А-а! — заорал браток, который собирался выйти четвертым.

Одна пуля угодила ему в ногу, раздробила коленную чашечку. Он вывалился из машины с другой стороны, закрутился волчком по земле.

Пятым выходил самый старший. Вернее, ему помогли выйти. Федот самолично выдернул его с переднего сиденья, как мячик швырнул на землю. А тут еще взбешенный сержант подскочил к нему. И с силой приложил его прикладом по затылку. Это было лишнее. Но Степан ничего не сказал. Боец мстил за своего раненого или даже убитого товарища.

Пострадавшим бойцом занялся Лозовой. На пару с Кули-

ком он уже успел прибыть к месту. Рома не врач, даже не фельдшер. Но по части оказания первой медицинской помощи волокет – зачеты лучше всех сдает.

– Жить будет! – заключил Лозовой.

Пуля всего лишь контузила сержанта. Прошла по касательной. Но все равно удар был достаточно силен. Если бы каска была закреплена, то отлетела бы вместе с головой сержанта. А так улетела сама по себе вместе с пулей.

– Век живи – век учись, – многозначительно изрек Федот. – И не у кого-то, а у нашего Степаныча...

За свою жизнь Степан пересмотрел множество фильмов про войну. Ему импонировал образ комбата, который в любое время дня и ночи, в любой ситуации ходил в каске. Не в заливчатской кубанке, не в заломленной набок пилотке, а только в каске. Ни грамма позерства и озорства в его поведении. Потому что знает опытный вояка: война – это очень серьезно, шуток она не прощает.

И милицейская служба – тоже дело серьезное. Поэтому Степан не поощрял мальчишества. Если тебе положены бронежилет и каска – носи. Холод, жара – неважно, все равно носи. И только попробуй снять. Этот боец с каской не расстался. И вот результат – он остался жив. А ведь мог бы сейчас валяться на бетонке с пробитым черепом. И семья бы без кормильца осталась.

О раненом бандите тоже позаботились. Перетянули ремнем перебитую ногу повыше колена – чтобы кровь из раны

не хлестала. И швырнули в зарешеченный отсек подъехавшего «лунохода». Туда же заскирдовали и остальных братьев. Только один покойник остался лежать на холодном бетонном покрытии дороги.

Прапорщик был явно доволен своей работой. Его группу Степан оставлял на подхвате. Чтобы задействовать в экстренном случае. Был грех, когда началась заварушка, он забыл о ней. Но прапорщик не для того был оставлен на подходе к объекту, чтобы хреном груши околачивать. Поставил машину так, чтобы видеть из нее сразу две дороги – ту, которая шла с трассы, и ту, которая уходила в лес. Старый волк не растерялся, когда увидел джип. И выстрелы он слышал. Мгновенно среагировал, бросил свой экипаж в правильном направлении. Быстро и четко сработал. Сумел отсечь бандитам путь к бегству.

– Спасибо тебе, Владимиров! – Степан крепко пожал ему руку. – К награде представляю...

Прапорщик скупой улыбнулся. Едва заметно кивнул в знак благодарности.

– Возле трупа кого-нибудь оставь. А этих, – кивнул Степан на «уазик», – давай в отдел. По всем правилам оформи. Только смотри не потеряй...

– Да уж понятное дело...

– А мне тут кое-какое дело надо уладить...

В пылу погони Степан совершенно выпустил из виду Сафрона. Когда все началось, авторитет и его отбойщики не

стали пытаться лиха. Залегли на пол. И как бы потерялись. Только сейчас Степан вспомнил о них.

Он не надеялся застать Сафрона в ресторане. Но нет, его «мерс» по-прежнему находился на стоянке. В дверях кабака стоял швейцар, на этот раз он встретил Степана едва ли не с поклоном. Угожливо проводил в зал.

А там полный порядок. Перевернутые столы уже подняты. За одним, заново сервированным, сидит Сафрон. Лицо неестественно спокойное – как у мумии. Взгляд напряжен. С опаской устремлен в сторону Степана и его оперов. Два телохранителя застыли за спиной. Руки на виду. Как бы показывают – за оружие никто хвататься не будет. Чуть поодаль – официант. На беднягу страшно смотреть. До смерти напуган. Но уходить нельзя – не для этого его сюда поставили.

– Я что-то тебя не понял, Сафрон. – Степан и не думал приветствовать Сафрона. Слишком много чести. – Ты почему не сделал ноги?

– Обижаешь, начальник. – Авторитет попытался улыбнуться. Только вышел какой-то мертвецкий оскал. – Я на своей территории. А потом, я закон не нарушал...

– Да? – как будто удивился Степан.

Он запросто мог взять эту честную компанию в оборот. Разложить всех троих на полу, сковать руки наручниками. Затем доставить в отдел и для порядка хорошенько прессануть – чтобы жизнь медом не казалась. Сафрон бы, конечно, обиделся, но все бы понял. Сам виноват: не надо было с уро-

дами встречаться, которые чуть что – за стволы хватаются.

– А разве я сделал что-то не так? – В голосе Сафрона не было вызова.

Шкурой чувствует – Степан сейчас на взводе, не стоит играть с огнем.

– А этого я тебе сказать пока не могу...

Круча отодвинул стул подальше от стола, сел на него. И Федот присел рядом. Остальные опера остались на ногах, как противопоставление телохранителям авторитета.

Сафрон щелкнул пальцами. Халдей мигом подскочил к ним. Приготовился получить заказ.

– Не надо, – покачал головой Степан. – Мне поговорить с тобой нужно. Если б не это, я бы с тобой на одно поле не сел. А за стол тем более...

– Как знаешь, – тускло пожал плечами авторитет.

Движением руки прогнал официанта.

– Что за уроды были с тобой? – грубо спросил Степан.

– Так, знакомые...

– И по какой же части ты с ними знаком? По наркоте?

– С чего ты взял? – напрягся авторитет.

– Ты, Сафрон, вола не води. Я ведь этих уродов взял. В отделе они. В изоляторе. Колоть их буду. Как думаешь, расколются они или нет?

– Ну, это смотря что ты с них спросить хочешь.

– За то, что в меня стреляли, за то, что сержанта моего чуть не убили, за это с них спрошу... А еще за наркоту хочу

спросить. Узнать хочу, кто наркоту на моей земле сеет... Ты же знаешь, сколько мы наркопритонов накрыли.

– Наркопритонов?! – выпучил глаза Сафрон. – Накрыли?! Вы?! Когда?!

– А то ты не знаешь... – усмехнулся Степан. – Ты лучше спроси, где их накрыли... Хотя нет, не спрашивай. Сам знаешь, что в Битове... Ты мне лучше вот что скажи: ты сам эту мутоту развел? Или вместе с этими уродами?..

– Не понимаю, о чем разговор... – надул губы авторитет.

– Да мне все равно, понимаешь ты или нет. Узнаю, что это ты бодягу с наркотой на моей земле развел, держись. Шкуру спущу...

– Только не надо пугать! – вскинулся Сафрон.

И тут же сник. Понял, что сила не на его стороне. Два его телохранителя будут смяты в лепешку в один миг. А его самого Степан на стол уложит и, как муху, к нему припечатает.

– Я не пугаю. Я предупреждаю... Ты меня знаешь, Сафрон, я тебе дышать даю, пока ты по моим правилам играешь. Пока в мире жить со мной хочешь. Не знаю, что ты там надумал, какие и на кого ставки делаешь, но игру с наркотой останавливай. Останавливай рулетку, пока не поздно...

– А если я ни при чем?

– Это ты своей подружке скажи. И в трусики ей можешь поплакаться. А мне чушь про свое «ни при чем» не городи. Меня ты просто слушай. Слушай и запоминай. Ты меня понял?

– Допустим...

– Ты уже допустил. Наркоту в Битове допустил... Завяжи-вай с этим, а то без башки останешься. Ты знаешь, я не пустозвон, словами не бросаюсь...

Сафрон слушал его с высоко поднятой головой. Хреново ему, но крепится. Хорошая мина при плохой игре.

– Я проблему с наркотой сверху зачистил, – продолжал Степан. – А ты за нее снизу возьми. Чтобы к завтрашнему дню ни грамма дури в Битове не осталось... Как это сделать, думай сам. Не сделаешь, никогда и ни о чем больше думать не будешь, это я тебе обещаю... А пока живи...

Круча поднялся со своего места. И, не думая подавать Сафрону руку, двинулся к выходу из зала. До самых дверей он ощущал злобный взгляд бандита.

Не нравилось Степану, как ведет себя битовский авторитет. Ой как не нравилось. Не ту игру он ведет. С катушек съезжает. Не пора ли списывать его со счета?.. Хороший бандит – мертвый бандит. Эта истина кровью была вписана в память Степана.

Глава четвертая

Как быть? И что делать? Два классических вопроса. Только не для всех они несут одинаковую смысловую нагрузку. Кто-то рвется вперед и ввысь, прорезает облака, упорно идет к высшей цели. Кто-то ищет земные блага, думает о бранных делах и хлебе насущном – для себя и для ближних. А кто-то барахтается в грязи как свинья. И даже не для того, чтобы из нее выбраться, а, напротив, чтобы еще глубже зарыться в нее.

В этой грязи и барахтался сейчас Кирилл. Солнечный свет резал глаза, окружающий мир рвал душу на части одним своим существованием. Кирилл мечтал как можно глубже погрузиться в грязевой омут. Чтобы на его дне ощутить спокойствие, умиротворение. Только там, на самом дне, можно найти высшую истину. Но для этого нужна доза. Такая, чтобы подняла тебя высоко-высоко над землей, а потом со всей силы швырнула в грязевую яму, чтобы ты смог достать ногами дно...

Но без денег никто тебе ничего не даст. Без денег не будет кайфа. Без кайфа не будет жизни... Но где их взять, эти деньги?

Кирилл вспомнил о своем давнем друге. Миша Кротенко. Когда-то они в одной секции занимались. Так, шапочное знакомство. Но это не помешало Кириллу месяц назад занять

у него денег. Двести рублей занял. Всего-то двести рублей... Если еще столько же занять, небось не обеднеет.

Он знал, где живет Миша. Северная окраина Битова. И улица даже так называется – Северная. Хорошо парень поднялся. Своя квартира у него, машина. Как и на чем он делал деньги, Кирилла не волновало. Он думал только о том, как уговорить его поделиться с ним.

Кирилл нашел дом, знакомую квартиру. Позвонил в дверь. Рабочий день еще не закончился, хозяев может и не быть дома.

Но дверь открылась, появилась молодая симпатичная девушка. Сначала с интересом глянула на Кирилла. Парень он не промах, всегда нравился женщинам. Высокий статный шатен с волевым лицом. Некоторые даже считали его красавцем. Немало покорила он девичьих сердец. Правда, при этом сам ни в кого не влюбился. Татьяна у него была, но то не любовь... По крайней мере, это чувство невозможно сравнить с теми сверхсильными ощущениями, какие давали ему опиум и героин...

Интерес девушки вмиг угас. Сменился холодным презрением. Стоило ей повнимательней рассмотреть гостя, как сразу во взгляде появилась брезгливость.

– Тебе кого? – на «ты» небрежно спросила она.

И почему-то повела носом. Поморщилась. Ну, вид у Кирилла затрапезный, с этим он не спорит. Неухоженный он, это так. Но неужели от него еще и воняет?.. Может быть.

Ведь он почти сутки был в ментовке. Даже домой некогда было зайти переодеться... Хотя и переодеваться-то не во что – все, что можно было, продал или обменял на дозу.

– Мне бы Мишу, – заелозил Кирилл.

Он не оскорбился. Еще чего. Сейчас он готов был стерпеть любые унижения, лишь бы получить заветный кредит.

– Михаил, тебя! – крикнула в глубь квартиры девушка.

И прикрыла дверь. Видимо, ей не доставляло никакого удовольствия любоваться незванным гостем.

Кирилл не знал, как долго он ждал. Наконец дверь открылась. Появился Миша. Здоровый, как бык. Сытый, распаренный после горячего душа. На шее болтается массивная золотая цепь. Челюсти что-то перемалывают. Глаза замаслены удовольствием. Не наркотическим удовольствием, а самым обыкновенным житейским. Миша был сыт, у него прекрасная жена, добротная квартира, в общем, все, что нужно для нормальной человеческой жизни. Весь его вид излучал радость бытия. Радость без наркотического дурмана. В глубине души Кирилл позавидовал бывшему приятелю.

– Тебе чего? – недовольно поморщился Миша. – Бабки принес?

Он уже понял, кто перед ним. И даже вспомнил, что незванный гость ему должен.

– Да как бы тебе сказать... – замялся Кирилл.

– Да так и говори. Хочешь, чтобы простил тебе твой долг, да?

– Ну что ты? Долг – это святое... Просто у меня сейчас трудности... Но я нашел работу...

– Да что ты? – усмехнулся Миша.

Он не собирался впускать гостя в дом. И вообще смотрел на Кирилла, как на пыль под ногами.

– И чем же ты занимаешься?

– Ну это, что-то вроде межбанковского кредитования... Ты мне сейчас даешь тысячу рублей, а я их отдаю другому, под проценты. Потому занимаю еще у кого-нибудь и отдаю тебе, с процентами. Ты даешь мне сегодня тысячу, а завтра получаешь тысячу сто. Нормальный расклад?..

Кирилл нес какую-то ахинею. Сам это понимал. Краем воспаленного сознания понимал и то, что Миша не верит ему. И не поверит ни за что. Но так хотелось, чтобы он все-таки поверил. Надежда умирает последней...

– Тысячу чего? Рублей? Долларов?

– Можно и долларов, – мгновенно среагировал Кирилл.

– И ты мне завтра отдашь на сотню больше...

– Ну да...

– Нормальный вариант, – кивнул Миша.

Неужели заглотил наживку? Кирилл ощутил прилив радости. В голове запульсировало. Деньги! Деньги! Деньги!..

– Так, сейчас вспомню, – Миша вознес глаза к потолку и почесал затылок. – Так, так... Ты занимал у меня бабки. Двести рублей. Три недели назад. Для грубого счета двадцать дней. Ты занимаешь под десять процентов в день. Итого,

брат, ты торчишь мне не двести, а шестьсот рублей. Давай бабки, и получишь кредит – штуку баксов....

Только сейчас Кирилл понял, что над ним прикалываются.

– Но у меня нет таких денег, – протянул он.

– Да? Ну тогда твоя фирма банкрот. А с банкротами, извини, я дел не имею...

Миша спрятал ухмылку. И посмотрел на Кирилла с жестким осуждением.

– Ты, брат, завязывай с этим делом. Ты посмотри на себя. Кем был, кем стал. У меня же на видике все бои твои записаны. Ты же для меня кумиром был. Да! Был!.. А сейчас нет. Сейчас я тебя презираю. Да! Презираю! Не мужик ты! Тряпка!.. Все, свободен!

Миша захлопнул дверь. Кирилл обреченно вздохнул. Моральный разнос мало задел его. Куда больше переживал он, что его визит закончился ничем. Ему нужны были деньги. Ему очень нужны были деньги...

Он немного постоял, затем развернулся на сто восемьдесят градусов, сделал первый шаг вниз по ступенькам. И тут открылась дверь. Послышался Мишин голос:

– Эй, на-ка вот, держи!..

Дверь снова закрылась. А на коврике перед порогом осталась лежать пятидесятирублевая купюра. Милостыня для нищего. Кирилл не гордый. Он наклонится и за рублем...

Он взял деньги. Но особой радости не ощутил. Что он ку-

пит на этот жалкий полтинник?... Разве что взять полграмма какой-нибудь паленки. Долбануть может хорошо, но как бы ноги не двинуть. Ну и что, если он сдохнет? Разве жизнь без дозы – жизнь?

Кирилл спустился вниз, вышел из подъезда. И застыл на месте. Будто молния его пронзила от макушки до пяток. Паралич полнейший. Этой молнией была девушка. Он даже не понял, красивая она или нет. Он увидел ее скорее чувствами, чем глазами. Она шла ему навстречу. Будто в ореоле чудесного света. Какая-то неземная чистота от нее исходила, какая-то благодать. А еще он увидел ее глаза и как будто окунулся в небесную синеву. Магическое очарование в них, волшебное обаяние. Святая невинность, ангельская чистота...

Девушка подошла к нему, остановилась. Кирилл даже не понял, что он загораживает ей путь. Стоял столбом в дверях, пялился на нее, как баран на новые ворота.

– Что-то не так? – смущенно, с легким удивлением спросила она.

Голос мягкий, душевный, завораживающий. Кирилл почувствовал, как занемели кончики его пальцев.

– Вы что-то хотите? – продолжала допытываться она.

Он смотрел на нее во все глаза. Но так и не смог понять, красива она внешне или вовсе не красива. Зато ее духовной красотой он был сражен наповал.

– Мне сто рублей надо, – сказал он.

Только когда девушка полезла в сумочку, до него дошло,

какую чушь он сморозил. Даже не чушь. Это катастрофа. Самая настоящая катастрофа. Как же теперь будет думать о нем это божественное создание? За кого она его примет? Или уже приняла...

– Вот, у меня всего пятьдесят рублей, – в извинительном тоне прожурчал ее голосок.

Она протянула ему новенькую пятидесятирублевую купюру. Свежую и непорочную, как она сама...

– Нет! – опомнился Кирилл.

Закрыв лицо локтями, обошел девушку. И бросился от нее прочь. Будто от своего позора бежал...

Он пересек двор, остановился на выходе. Оглянулся. И увидел ее. Она стояла возле своего подъезда. И смотрела ему вслед. Печальным, все понимающим взглядом. Она его не осуждала – какое-то чувство подсказывало. Но он не мог в это поверить. Ему казалось, будто она видит в нем грязное, мерзкое существо. А ведь так оно и есть. Он гнусный, морально разложившийся наркоман, чмо и побирושка. Она имеет полное право его презирать...

Кирилл снова повернулся к ней спиной. И ушел, ускоряя шаг. Сегодня как никогда он чувствовал никчемность своего существования.

Он сел в автобус, который шел в столицу. В Битове наркотик он не достанет. Не зря же менты вчера прошлись облавой по наркопритонам. Поэтому надо ехать в Москву, там он знает одно место, где можно отовариться.

В автобусе он сел на заднее сиденье к окошку. И заметил, что никто не торопится занять место рядом с ним. Два места на заднем сиденье оставались свободными. Хотя автобус был переполнен. Люди видели в нем изгоя. Избегали его общества. Презирали почти в открытую.

Он уже привык к такому отношению. Смирился со своей отверженностью. Но сейчас на душе было муторно. Стыд навалился на него всей своей тяжестью. Душевная боль заглушала физическую. Даже наркотика он не жаждал так, как до встречи с прекрасной незнакомкой.

Она пробудила в нем любовь. Он уже понял это. Это как раз тот случай, когда влюбляются с первого взгляда. Это самая крепкая любовь. И эта любовь уже жила в нем. Она была даже ярче, чем та сильная, но искусственная любовь, которую давал ему героин...

Но уколоться все равно хотелось до невозможности. Где-то в глубинах мозга зашевелилась подлая мыслишка. Ну почему он не взял те пятьдесят рублей, девушка же сама предлагала... Но чем сильнее была эта мысль, тем настойчивей он гнал ее от себя. Тем больше он чувствовал себя человеком, который хоть как-то, но умеет бороться с искушением...

Ему повезло. Когда выходил из автобуса, встретил одного своего приятеля по команде профессионалов. Вернее, тот сам увидел его из своей иномарки. Остановился, предложил подвезти. Яша прошелся взглядом по его внешнему виду, пристыдил. Сам-то он преуспевал. Квартира у него, дорогая

машина, одет с иголочки. Когда-то и у Кирилла это все было. Когда-то...

– Сто рублей не займешь? – спросил Кирилл.

Этот вопрос дался ему не так легко, как раньше. Что-то сломалось в нем. Треснул стержень бесстыдства. Сейчас как никогда остро он чувствовал свою никчемность.

Яша без всяких слов протянул ему две сотенные купюры. И свою визитку.

– Это адрес и телефон, по которому ты меня можешь найти, – сказал он.

– Да, да, я понял, – закивал Кирилл. – За деньги спасибо. Я верну. Обязательно верну...

– Могу зачесть их в счет твоего гонорара...

– Гонорара?!

– Ну да. Если ты, конечно, не прочь потряхнуть стариной...

– Ты что, предлагаешь мне вернуться на ринг?.. В своем ты уме? Посмотри, на кого я похож...

– Ничего, бывает и хуже, – как-то не очень хорошо усмехнулся Яша.

– Бывает и хуже, но реже.

– Да не скажи. Ты хоть и не в форме, но у тебя опыт и мастерство. У меня есть молодые ребята, сильные, напористые. А все не то... Ты их одной левой сделаешь. Не веришь? Приходи, посмотришь...

– Куда приходить?

– А есть места. Бои без правил... Кстати, очень хорошо

можешь заработать...

– Бои без правил? Но там же беспредел. Там до смерти забить могут...

– Зато деньги приличные крутятся... В любом случае, бабки заработаешь. За проигрыш тоже плачу. Так что думай. Надумаешь, звони...

Яша подвез его к дому, где можно было купить героин. Даже руку на прощание подал – не побрезговал. Только его показное радушие не могло обмануть Кирилла. На бои без правил его зовет. Под какого-нибудь костолома его подставит. Чтобы растерзал его на потеху жадной до крови толпы. Это будет не спортивная арена, это будет зверинец. Там правит бал его величество беспредел...

А если Кирилл выживет? Проиграет бой, но выживет. Тогда можно будет разжиться деньгами. А ему они очень нужны.

Он располагал наличностью, которой хватило на одну хорошую дозу. Кирилл был очень доволен. Ведь доза – это жизнь...

Жуть как хотелось ширнуться. Тем более есть чем. Он выбрал укромное место, с помощью самой обыкновенной ложки и зажигалки сделал раствор, заправил его в шприц и укололся. Дождался, когда его охватит эйфория головокружительного блаженства. В голове просветлело, волна вселенского кайфа захлестнула с головой, подняла к облакам. Но в этот раз почему-то он не смог ощутить всю силу нахлынув-

шей любви. Мало того, почувствовал горький вкус и фальшь этой любви. И все потому, что в душе у него поселилась любовь настоящая. К очаровательному существу с ангельскими глазами. Он любил. Как никто и никогда. И ясно осознавал это.

А ведь он даже не узнал, как зовут эту девчонку...

Кирилл плохо помнил, как добрался до автобусной остановки, как проделал путь до Битова, как оказался на Северной улице. Зато ощутил небывалый восторг, когда сажился на лавочку возле знакомого подъезда.

Время уже достаточно позднее, темно. Но он словно не замечал этого. В окнах дома горел свет, фонарь во дворе светил. Эйфория настоящего чувства усиливала этот свет, делала солнечным и посылала этот луч в душу Кирилла. Ему было невероятно хорошо...

Он не замечал, как летит время. Ему казалось, он запросто сможет просидеть на этой лавочке всю ночь. Лишь бы дождаться утра. И увидеть прекрасную незнакомку. А он должен ее увидеть. Отныне она стала смыслом его существования...

Только до утра ждать не пришлось. Она появилась значительно раньше. Не одна, а с подругой. Кирилл плохо помнил черты ее лица. Но не узнать не мог. Он всеми порами души чувствовал ее волшебную ауру. Душа тянулась к ней, как к магниту. Одним своим появлением эта девушка давала ему больше восторга, чем наркотическая дурь.

Девушки быстро шли через двор. Или очень торопились домой попасть, или за ними кто-то гнался. Подтвердился второй вариант. Им оставалось пересечь дорогу, чтобы ступить на дорожку, ведущую к подъезду. Но путь им перегородила «девятка». Завизжали тормоза, и машина остановилась перед ними. Из распахнутых окон донеслись убойные ритмы негритянского рэпа.

Хлопнули дверцы. Из машины выбрался один парень, затем второй. Оба высокие, кожаные пиджаки туго облегли их развитые плечи.

– Девчата, ну я не понял, что за детский протест? – спросил один.

Явно с ухмылкой.

– Садитесь в машину, покатаемся. Музыку, типа, послушаем. Да и не только музыку. Сейчас осень, ночи длинные, до утра времени много. Натанцуемся...

И второй тоже вошел в кураж.

– Вы нас не за тех принимаете, – услышал Кирилл ангельский щебет своей красавицы.

Он уже не сидел на скамейке. Медленно, стараясь не привлекать внимания, подходил к машине. Ему стало ясно – девчонки попали в переплет. Так просто эти ночные соколы их не отпустят.

Из «девятки» вышел и третий. Этот поменьше ростом, но коренастый, жилистый. Чувствуется в нем резкость и сила. Этот молчит, посмеивается, наблюдая, как его дружки кад-

рят девчонок.

– Да ну, не за тех, – возмутился парень. – Шампанское за наш счет пили, значит, такие...

– Не шампанское, – поправила девушка. – Мы пили сок...

– Да какая разница?..

– Нахал!.. Пусти!..

Она попыталась обойти парня. Но тот поймал ее за руку, притянул к себе.

– Слушай, чего ты ломаешься, как целка? Давай в машину, не пожалеешь...

– Смотри, как бы тебе жалеть не пришлось! – зло, сквозь зубы процедил Кирилл. Он со всех ног спешил к нахалам. – Отпусти ее, тебе же сказали...

Парень и не подумал отпускать девчонку. Но к Кириллу обернулся. Окатиł его с головы до ног презрительным взглядом.

– А это что за чувырла?

– Тебе же сказали, отпусти!

Наркоманская злость отступила на задний план. По жилам заструилась холодная кровь. В душе забродил скупой гнев. В Кирилле проснулся боец.

– Макс, а ну покажи этому козлу его место! – велел парень.

Медленно, с ленцой к Кириллу подошел коренастый крепыш. Вяло глянул на него. Но эта вялость показная. За ней спрятана змеиная резкость.

И точно, крепыш мгновенно напрягся. И в тот же миг коброй бросился на Кирилла. Удар неуловимо быстрый, сильный. Кирилл едва не пропустил его. В самый последний момент успел поставить блок. Дремлющие, но уже пробудившиеся бойцовские инстинкты будто без его участия послали ногу в живот противника. Словно на быстро летящее бревно напоролся парень. Согнулся вдвое, обмяк. И тут же пропустил второй удар – ногой в лицо. Послышался хруст смятого хряща. Крепыш без чувств рухнул на бетонное покрытие дороги.

Двое других оставили девушек в покое. И разом бросились на Кирилла. Будто не он сам, а что-то подбросило его вверх, правая нога подобралась к груди и резко выпрямилась. Кирилл бил не в лицо, в грудь. Пятка точно врезалась в солнечное сплетение противника. Парень отлетел к машине, соплей сполз на землю. Как он пытался встать, Кирилл не видел. Два мощных удара в голову ошеломили его. Уж больно резвым оказался третий крепыш. Быстро и точно провел серию великолепных боксерских ударов.

Только Кирилла таким макаром сломить не просто. Ему приходилось держать куда более сильные удары. И не только держать, но и бить в ответ. И сейчас он ответил ударом на удар.

С левой руки кулаком нащупал лицо противника, сблизился с ним. И правой снизу вверх провел нокаутирующий апперкот. Клацнули челюсти, парень оторвался от земли.

Пока он падал, Кирилл провел еще удар. Выпрыгнул вверх, красиво развернулся в прыжке. Мог бы ударить в голову – были для того все условия. Но понял, что не сможет. Растяжка мышц уже не та. Зато он вполне качественно довел пятку до живота соперника. Тот переломился пополам, как подрезанная сосиска, и в этом положении присоединился к своим друзьям.

Кирилл отошел назад. Победа была за ним. Но парни могли попытаться взять реванш. Нет, этого не произошло.

– Ну, козел, мы еще встретимся! – рыкнул коренастый крепыш.

– Ты у меня дождешься! – с трудом поднимаясь, пригрозил второй.

Третий промолчал. Шатаясь как былинка на ветру, он доковылял до машины, сел в салон. Остальные последовали его примеру. Захлопали дверцы, взревел мотор, с шумом прокрутились на месте колеса. «Девятка» резво стартовала с места и скрылась в темноте.

Кирилл повернулся к подъезду, в котором должна была скрыться незнакомка. Но она не скрылась. Она стояла возле скамейки и смотрела на него. В глазах восхищение. И ни капли брезгливости и презрения. Подружки ее не было видно. Наверное, убежала домой.

Его захлестнула волна забытых ощущений. Радость победы, восторг публики. А плюс к этому новое чувство. Благородное чувство, какое испытывает рыцарь, когда одержива-

ет победу в честь своей дамы сердца. Раньше у него не было дамы сердца. А сейчас есть. Есть кому посвятить победу...

В сильном душевном волнении Кирилл подошел к ней. Улыбнулся. Она улыбнулась в ответ.

Эта девушка настоящая красавица. Стройная, ладная, милая. Хотя ему все равно, какая она. Даже если бы она была некрасивой, он не променял бы ее на все блага мира. Этой чудесной девушке хотелось посвятить жизнь. Он мог пожертвовать всем ради нее. Всем, даже наркотиками... Впрочем, о них он сейчас не думал. Перед лицом этого ангела их просто не существовало.

– Я думала, что так драться можно только в кино, – прошептала она.

Будто бальзам в душе разлился. Стало так хорошо, светло. Никакого сравнения с наркотическим кайфом.

– Я не дрался, – покачал головой Кирилл. – Я вас защищал...

– А какая разница?

– Очень большая... Раньше я дрался на ринге за титулы, за призы, за деньги... Сейчас же мне этого не нужно...

– Спасибо, что выручили, – поблагодарила его девушка.

– А кто эти парни?

– Да так, случайно познакомились. На дискотеке за одним столиком сидели. Они сами подсели...

– Угощали?

– Угощали...

– А потом благодарности взамен просили?

– Просили... Да если б я знала, сразу бы ушла, как только они к нам подсели... Я вообще первый раз на дискотеку ходила. Алька потащила....

– Время сейчас смутное. Опасно вдвоем на дискотеку ходить. Придурков много всяких...

– И наркоманов хватает, – добавила она от себя.

И тут же спохватилась. Виновато посмотрела на Кирилла. Решила, что обидела его... Интересно, откуда она знает, что он наркоман. Кто-то сказал? Или сама догадалась?.. Наверное, сама. Уж больно плохо он выглядит, совсем дошел. Да и денег у нее просил. Как последнее ничтожество...

– Наркоманы – это плохо, – серьезно сказал Кирилл. – Это очень плохо. Их нужно бояться... Хотя и не всех...

Он и сам не понял, почему это сделал. Какой-то дурацкий жест. Но тем не менее он повернулся к девушке спиной. И широким шагом сбежал от нее в ночь.

Глава пятая

– Я не понял, начальник, что за дела? – Задержанный авторитет пыжился изо всех сил, пальцы веером раскидывал.

Это называлось нагонять на себя крутизну. Только не очень ему это удавалось. Как можно выдуть пузырь из ничего?..

Весь остаток вчерашнего дня и всю ночь просидели братки в камерах изолятора временного содержания. Все порознь. Полная изоляция от внешнего мира. Никакой возможности связаться с адвокатами и покровителями.

Степан мог бы заняться ими еще вчера. Но слишком устал он за последние два дня. Оставил вечер и ночь для отдыха. Информацию кое-какую собрал. А утром с новыми силами за дело.

Для разговора с авторитетом он выбрал мрачное гулкое помещение в изоляторе. Комната для допросов. Голые стены, мрачное зарешеченное оконце под потолком, намертво вкрученные в пол стол и стулья. На одном сидел Степан, на втором задержанный. Правая рука прикована наручниками к батарее, вторая свободная. На ней-то и выбрасывались веером пальцы. Только как-то вяло браток колотил понты, неубедительно.

– Говорят, тебя Штырем кличут, – начал Степан. – А в миру ты Аркадий Павлович, так?

Локти на столе, подбородок на изгибе правой кисти. Тяжелый пронизывающий взгляд гремучей ртутью вливается в душу авторитета. Неуютно чувствует себя браток. Ой как неуютно...

– Кто говорит? – буркнул задержанный.

– А что, разве некому? Сафрон, например...

– А-а, Сафрон... Он сказал?

– Может, он. А может, и нет. Тебе-то какая разница?.. Ты мне лучше скажи, какие у тебя дела с Сафроном были?

– А никаких...

– Ты считаешь, что наркота – это мелочь, пустяк, ничто?

– А кто сказал, что я так считаю?.. Не знаю ни про какую наркоту...

– Зато я знаю. Ты Сафрона по этой части в долю взял. Ты наркоту на его земле толкаешь, процент ему отстегиваешь. А он тебя как бы не замечает. И даже покрывает, если вдруг какая беда...

Штырь вскинул вверх голову, закатил глаза к потолку. Может, он подсказку там ищет. Хочет узнать, как отвечать. У Степана не было доказательств, что между ним и Сафроном существовала такая договоренность. Это лишь его догадка. Но говорит он уверенно. Как будто все знает точно. А потом, на Сафрона у него есть выход. Этого Штырь не может не знать. А что, если Сафрон взял да проболтался? Очень даже может быть. Жизнь нынче такая – ничему нельзя удивляться.

– Ну если и так, то что? – показал зубы авторитет. – Все равно ничего не докажешь...

Ответ Степану понравился. Штырь не подтверждал свою вину, но и не отрицал ее. А это уже намного продвигало вперед их разговор.

– Не докажу? – как будто удивился он. – А кому мне что нужно доказывать?

– Не, ну как кому? – поморщился авторитет. – Это, для прокурора... Ты, начальник, кругом не прав...

– Да? Например...

– Не прав ты, что я здесь, у тебя...

– А где ты должен быть? В Сандуновских банях пиво пить?

– Можно и так... На мне никакой вины нет. А ты меня на нарах держишь...

– Не скис?

– Скис...

– Оно и видно, что скис. Смердит от тебя...

– Ну вот, ты еще невинного оскорбляешь... А ведь извиниться придется, начальник. Что я сделал, скажи? В кабак пообедать пришел, да? А что, этого делать нельзя?..

– Можно, – кивнул Степан. – Только убегать не надо было, когда за тобой пришли...

– Да? А откуда я знал, что вы менты? Я вас за бандитов принял...

– Да ну!

– Вот тебе и ну, начальник...

– А сержанта Головчанского тоже за бандита принял?

– Это которого подстрелили?.. Так я здесь ни при чем.

Это ж Валек все. У него крыша съехала, не у меня. Он ствол достал, не я. Какой с меня спрос?

– Лихо ты на покойника все скинул...

– Ага, ты мне еще мораль почитай, – скривился Штырь. – Ты мне лучше, начальник, скажи, кто за Валька ответит? На ком его кровь?..

Степан помрачнел. Одно дело слушать кичливый треп и совсем другое, когда тебя в смертном грехе обвиняют. Бандит смотрел на него так, будто это он пристрелил отмороженного Валька.

– На тебе его кровь, – помрачнел Степан. – Ты ему «пушку» в руку вложил...

– Да что ты...

Договорить Штырь не смог. Слишком быстро Степан перегнулся через стол, слишком крепко ухватил его за грудки. Да как встряхнет... Авторитет удивленно крикнул и затих. Лицо перекосилось – от боли и унижения.

– Ты что это разговорился, мразь? – рыкнул Степан.

И еще с большей силой тряхнул бандита. Тот уже был в ужасе. Похоже, он даже не представлял, что в человеческих руках может быть столько силы. И смотрел на Степана, как на какое-то чудище о трех головах.

– Ты мою землю наркотой загадил. Ты людей дурью мо-

ришь. И еще тут понты свои вонючие колотишь!.. Да я тебя сейчас урою!..

Он оторвал от бандита одну руку, замахнулся. Штырь в страхе зажмурился. С каким бы удовольствием Степан размазал этого слизняка по стенке. Но в самый последний момент сдержался – не ударил. Опустил руку, бросил авторитета, вернулся на место.

Он и без того действовал достаточно грубо. Взрыв силы, жестокий взгляд, злость и угроза в каждом движении. Даже на откровенно бандитский жаргон перешел. Но с этими уродами иначе разговаривать нельзя. Нормального человеческого языка они не понимают.

– Слушай сюда, жертва аборта! – вдавливая в бандита прессующий взгляд, потребовал Степан. – Я тобой заниматься не буду. Отдам следователю, пусть он ищет на тебе вину. Найдет – хорошо, не найдет – в рот тебе потные ноги. Врать не буду, скорее всего тебя отпустят. Прав ты, нет на тебе прямой вины. Все на Валька твоего покойного списать можно. Да мне как-то все равно, отмажешься ты или нет. Под залог тебя отпустят или подчистую, мне тоже все равно. А вот если я узнаю, что ты за старое взялся, если учую на своей земле твой смердящий дух, берегись. Следствия не будет. Сразу на суд пойдешь. На тот, который небесный. Сам господь бог срок тебе отмерит. На каторжные работы к чертям в ад отправишься...

Степан вызвал конвоира. Штыря отвели в камеру.

Можно было бы взять этого ублюдка в оборот. Сунуть под пресс, расколоть, намотать на протокол его признания. И ведь получится – Степан знал немало способов, как развязать язык. Но только все это может оказаться напрасной тратой сил и времени.

Степан знал, кто такой Штырь. Наркомафиози. Не последний человек в ряду сильных мира сего. Из тех криминальных авторитетов, которых трудно пустить на дно. Дерьмо, как известно, не тонет. У него своя экономическая база – фирма с офисом, под прикрытием которой он обдeldывает свои грязные делишки. И сеть наркодилеров, через которых он сбывает свой мерзкий товар. Финансовая база – счет в банке и миллионы в черном нале. И силовая поддержка, дюжина, а то и больше боевиков. И лошади у него есть, которые перетягивают дышло закона в его сторону. Степан имел в виду маститых адвокатов, которые с легкостью докажут прокурору или судье полную невиновность Аркаши.

А ведь он действительно как бы ни в чем не виновен. Он может расколоться на признание, но потом отказаться от своих показаний. Железных улик против него нет. В момент задержания оружия при нем не обнаружили, наркоты тоже. В сержанта стрелял его спутник Валек – все стрелки будут переведены на покойника. Словом, адвокатам все карты в руки. Они оправдают своего клиента – как пить дать. Мало того, представят его как жертву милицейского произвола. И на Степана бочку катнут. Как он, нехороший этакий, посмел

наехать на многоуважаемого господина мафиози?..

Короче говоря, возни будет много, а толку мало. Степан как проклятый воду в ступе молотить будет, а Штырь в итоге на свободе окажется.

А ведь Степану не столь важно, сядет Штырь или нет. Куда больше его другой вопрос интересует. Быть наркотикам в Битове или нет. Он говорит «нет». И другие должны сказать то же самое. Другие – это Сафрон и Аркаша. Если первый забудет о наркоте, а второй уберется из Битова к чертям собачьим, то все будет в полном порядке. А если нет – быть войне. Придется Степану прибегать к крайним мерам.

Он может дать бандиту поблажку – если этого требуют интересы дела. Но никогда не пойдет у него на поводу. И всегда может поставить на нем крест. Есть у него для этого возможности. И, если честно, желание...

* * *

Кирилл проснулся в десятом часу. Для него это совсем рано. Обычно раньше полудня он не вставал. Но его разбудил кошмар. Ему приснилось, будто какая-то сила швырнула его в котел с кипящей смолой. Под смех чертей он нырнул в булькающую массу. А хохот адава племени становился все громче и громче...

Он проснулся. Какое-то время сидел на кровати. Тупым остекленелым взглядом смотрел в стену. Страшная мысль

колотилась в мозгу. А ведь это не просто сон. Это сон в руку. Предупреждение свыше. Наркоманы – они ведь не обычные люди. Они грешники. Смертный грех на них. Расплата за него одна – преисподняя, котел с кипящей смолой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.